

УДК 811.161.1'37

ББК Ш141.12-003+Ш141.12-31.

ГСНТИ 16.21.47

Код ВАК 10.02.00

И. В. Кирилова

Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

АННОТАЦИЯ. В статье приводятся различные модели описания демонологической лексики: ономаσιологическая, этнолингвистическая, психоллингвистическая, позволяющие провести комплексный анализ языковых единиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономаσιология, демонологема, принцип номинации, ассоциативное поле, языковое сознание, психоллингвистический эксперимент.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Кирилова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: Irishakuz@yandex.ru

I. V Kirilova

Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF SEMANTICS DEMONOLOGICAL LANGUAGE IN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

ABSTRACT. The article describes various models of lexical description monologue: onomasiological, ethno-linguistic, psycho-linguistic, allowing for comprehensive analysis of linguistic units.

KEY WORDS: onomasiology, demonologema, principle nomination, associative field, linguistic consciousness, psycholinguistic experiment.

ABOUT THE AUTHOR: Kirilova Irina Vladimirovna, the candidate of philological sciences, associate professor of general linguistics and Russian language of the Ural State Pedagogical University.

Демонологическая лексика представляет собой особую группу номинаций и является базовой для традиционной культуры. Но **в отличие от других семантических общностей**, где за номинацией стоит реальный предмет, демонология – это своего рода «виртуальная реальность», когда название существует, а реального объекта нет, поэтому анализировать данную семантическую группу можно только апеллируя к языковому сознанию.

Исследуемая нами проблема предполагает **комплексное** описание языкового материала с использованием как собственно лингвистических принципов и методов, так и аппарата смежных с лингвистикой направлений. Именно комплексный подход позволяет эксплицитно представить психологическую реальность семантики демонологем в языковом сознании.

В лингвистике существуют разные модели описания языковых фактов. Системно-функциональная модель предполагает выделение в структуре значения языковой единицы семантических компонентов и определение их статуса; определение иерархии сем, нейтральных и стилистически маркированных, а также определение типов системных отношений единиц лексико-семантического уровня (Ю. Д. Апресян, Л. М. Васильев, К. И. Демидова, Э. В. Кузнецова, Л. А. Новиков, И. А. Стернин, Д. Н. Шмелев и др.)

Ономасиологическая модель предполагает описание группы имен через принципы, способы и средства номинации и отнесение их к определенному ономасиологическому классу (Н. Д. Голев, Т. А. Гридина, М. Э. Рут, И. С. Торопцев и др.).

Когнитивная модель предполагает выявление способов представления концепта в языковых знаках и определение механизмов и стратегий этого представления (А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, Д. О. Добровольский, Е. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина и др.)

Психолингвистическая модель предполагает построение ассоциативных полей и выявление в них ядра и периферии, т.е. актуальных и неактуальных ассоциаций, связанных с понятием, лежащим в основе данного ассоциативного поля (И. Н. Горелов, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, А. А. Леонтьев, В. Ф. Петренко, К. Ф. Седов, Р. М. Фрумкина и др.).

Этнолингвистическая модель предполагает использование этнографических, фольклорных, диалектологических, куль-

турологических и собственно лингвистических данных для создания определенной модели интерпретации, которая ориентирована на отражение национально-культурных стереотипов сознания, связанных с восприятием (и шире – функционированием) единиц отдельных фрагментов лингвокультурного пространства (Е. Л. Березович, Т. И. Вендина, В. В. Иванов, Н. И. Толстой, С. М. Толстая, В. Н. Топоров и др.).

Реальное представление семантики демонологемы складывается из определения и интерпретации мотивировочного признака (используется ономаσιологический подход), из выявления стереотипов восприятия нечистой силы через широкий культурный контекст функционирования демонологем, в том числе через идиоматику (этнолингвистический подход), а также из показаний языкового сознания носителей языка, выявляющихся через психолингвистические эксперименты (психолингвистический подход).

Изучение народной демонологии в **ономаσιологическом аспекте** позволяет выявить актуальные для носителя языка признаки вымышленных (мифических) существ, отраженные в их названиях. Под принципами номинации, вслед за Т. А. Гридиной, мы понимаем своеобразные ономаσιологические модели, в которых обобщаются наиболее характерные аспекты и признаки называемых предметов, причем они могут быть как реально присущими данному предмету, так и приписываемыми ему, т.е. мотивировочные признаки обусловлены ситуацией, состоянием субъекта, его ассоциациями, уровнем его языковой компетенции [Гридина 1982]. Все принципы номинации можно разделить на *«отобъектные»* и *«отсубъектные»* (термины М. Э. Рут). К отобъектным относятся названия, которые отражают объективные признаки предмета, отсубъектные названия связаны в большей степени с субъективными факторами номинации, «предполагающими отражение в имени личных черт и пристрастий субъекта» [Рут 1992: 21].

В качестве примеров отобъектных принципов номинации можно привести:

1. Номинация по внешнему виду:

Невидимка – мифический персонаж, которого не видно.

2. Номинация по времени появления нечистой силы перед человеком:

Святочицы – духи, появляющиеся на святках.

Полуночник – мифический персонаж, появляющийся в полночь.

3. Номинация по звуку, издаваемому нечистой силой:

Гаркун – мифический персонаж, который гаркает, кричит.

4. Номинация по способу передвижения в пространстве:

Летун – мифический змей, который летает.

5. Номинация по месту обитания нечистой силы:

а) обитание в пределах жилья человека, двора:

Домовой – дух, обитающий в доме; *Банник* – дух, обитающий в бане;

б) обитание в воде, болоте:

Моховик – злой дух, живущий в моховых болотах; *Болотник* – злой дух, живущий в болоте;

в) обитание в лесу, поле, горах:

Леший, лешак, лесовой, лесной, лесунька – дух, обитающий в лесу; *Полевой* – дух, обитающий в поле;

6. Номинация по действиям, совершаемым нечистой силой:

Блазила – дух, который соблазняет или который блазнит (= кажется, привидится кому-либо).

Хитник – мифический персонаж, который похищает небесный свет и дожди.

К отсубъектным принципам номинации относятся:

1. Номинация на основе проекции родственных связей человека на способ существования нечистой силы.

Тетка, кумаха – лихорадка.

Хозяин, хозяйнушко, дедушка – домовой.

В последнем случае домовому приписываются свойства человека: хозяин владений, дома, глава семьи. Поскольку в старину домового очень сильно почитали, то приложимый к нему статус главы семьи в данном случае закономерен и оправдан. Называние демонологических персонажей «человеческими» именами рассматривалось как своеобразная форма «задабривания» нечистого духа. Это одна из моделей эвфемизации, свойственная в целом для называния сакральных объектов.

2. Номинация на основе метафорического употребления слов, закрепленных в системе русского языка.

Нечистый, нечистая сила – дьявол, сатана, злой дух.

Метафорический перенос в данном случае основан на противопоставлении образа темного, злого, нечистого и светлого, доброго, чистого. Здесь чистое, светлое является носителем божественного, святого, и по контрасту – образ дьявольского, сатанинского.

В народных названиях нечистой силы **иногда сложно**

провести границу между отобъектными и отсубъектными принципами номинации, т.к. субъективный фактор может включать не только эмоционально-оценочные, но и рациональные (в том числе рационально-оценочные) мотивы. Например, название *домового* – «дедушка». С одной стороны, данная номинация основана на проецировании родственных отношений людей на способ существования нечистой силы, но, с другой стороны, в этом наименовании обнаруживается и рациональный мотив: домовый в народном сознании, прежде всего, представлен как старик, поэтому здесь актуализируется возрастная характеристика, а также подчеркивается его определенный статус: дедушка в семье обычно занимает особое место, т.к. считается хранителем мудрости, жизненного опыта.

Этнолингвистическая модель. В сознании людей нечистая сила предстает в различных ипостасях: антропоморфные, зооморфные, фитоморфные существа, атмосферные явления, отсутствие облика и др. При этом для каждой ипостаси характерны специфические свойства. Например, на персонажей, представленных антропоморфно, проецируются типы отношений, занятия и привычки, характерные для людей, свойства их характера. Однако нередко один и тот же персонаж может быть представлен в разных обликах: например, *Леший*. 1. Антропоморфное существо: «седой старик в звериной шкуре и с большой клюкой в руке» [Шуклин 1995: 200]. 2. Зооморфное существо: «Леший может предстать оленем или ягненком». 3. Атмосферное явление: «Также Леший может уподобиться вихрю на дороге» [Шуклин 1995: 200]. 4. Фантастический, контактированный облик: «Верхняя половина тела человека, на голове козы уши, рога и борода. Ниже пояса – козлиное туловище» [Русский демонологический словарь 1995: 297].

Причины столь разного «оформления» одного и того же мифологического персонажа в сознании носителей языка кроются в характере пралогического мышления, которое нашло отражение в разных формах языческих (мифологических) представлений о сверхъестественных силах (тотемистических, анималистических и т.д.).

Этнолингвистическая модель, разработанная Л. Н. Виноградовой, С. М. Толстой, является наиболее полной и продуктивной для описания персонажей демонологии, т.к., во-первых, данная модель ориентирована на интерпретацию самой техники номинации, имеющейся в языковой системе; во-вторых,

структура этой модели предполагает «включение» демонологического персонажа в широкий культурный контекст и учитывает также значимые для языкового сознания социума внешнелингвистические параметры. В частности, в значительной степени в этой модели представлены:

1. Фольклорные материалы, отражающие стереотипы народного сознания (*характерные мотивы*: свадьба мифологического персонажа, смерть мифологического персонажа, драки, шабаши, похищение светил, стихий; *фольклорные жанры*: поверья, былички, заговоры, сказки, песни, запреты, проклятия, клятвы, легенды, предания, формулы запугивания, обмана детей).

2. Элементы описания этнографических реалий (*локусы*: место постоянного пребывания (жилое, нежилое, мифическое пространство), место временного пребывания на земле, место появления, путь проникновения, место исчезновения, место контактов с человеком; *обряды и ритуалы*: вызывание, приношения, посвящения, способы распознавания, обереги, способы нейтрализации, запретные действия и их мотивировки; *генезис*: демонологизация покойников, демонологизация живых людей, животных, превращение (сознательное, в результате колдовства), возвращение, самопроизвольное появление, контакты с нечистой силой (в результате сожительства, рождение от мифологического персонажа); *образ жизни* (склонность к метаморфозам, характерные занятия, привычки, функции: вредить, помогать, наказывать).

Из приведенных **характеристик наиболее актуальными** для современного носителя языка мы считаем следующие: локусы, функции и предикаты, род занятий мифологического персонажа. Такой вывод объясняется тем, что именно эти признаки:

- находят отражение в различных фольклорных текстах;
- чаще всего получают лексикографическую фиксацию в словарях;
- лежат в основе словообразовательного варьирования (*леший, лешак, лесовик, лесной*);
- редко встречаются полисеманты с варьированием данных признаков (*кикимора – домашний дух, подобный домовому, и болотный дух, подобный водяному*).

Следовательно, можно предположить, что именно отмеченные признаки окажутся ядерными в ассоциативном поле демонологемы.

Чтобы проверить это предположение, мы провели направленный ассоциативный эксперимент, который дал возможность определить, какие компоненты названий нечистой силы являются актуальными для носителей языка, а какие – неактуальными, а также – основные направления ассоциирования слов-стимулов с прозрачной и затемненной внутренней формой.

Испытуемых (школьников 10-х классов) просили дать ассоциации, связанные с определенными характеристиками персонажей: возраст, рост, красота/безобразия, волосистой покров, одежда, место обитания, род занятий, мотивация имени.

Проанализировав полученные в ходе эксперимента ассоциации носителей языка, мы сделали следующие выводы.

Для информантов актуальными являются не все признаки нечистой силы: наибольшее затруднение вызвало описание одежды персонажа, по данному признаку мы наблюдали обширную зону периферии. На наш взгляд, более актуальными для носителей языка являются характеристики места обитания и рода занятий (особенности производимых действий) демонологического персонажа.

В качестве стимулов в эксперименте были использованы как известные названия нечистой силы (например, барабашка, кикимора), так и незнакомые, с затемненной внутренней формой (например, голк, лобаста, вещщица). Мы выявили ряд особенностей в ассоциациях, полученных на неизвестные наименования: практически все эти персонажи наделены только вредоносным действием, но поскольку информанты затруднялись конкретизировать функцию персонажа, то в качестве стереотипной и универсальной выделялась функция – пугать людей. Аналогичное явление мы наблюдали при анализе ассоциаций на стимул «место обитания». В данном случае универсальным является пространство леса. Таким образом, можно сказать, что в сознании носителей языка актуализируется вредоносное действие нечистой силы; а основным местом обитания нежити является лес – такое представление может быть сформировано на базе фольклорных произведений (сказки, былички), в которых нечистая сила обнаруживает свое пребывание именно в пространстве леса.

В ходе эксперимента мы увидели, что направления ассоциирования зависят от внутренней формы демонологемы-стимула. На слова с прозрачной внутренней формой (например, умран, жировик) школьники давали реакции, опираясь, прежде

всего, на мотивировочный признак наименования: *умран* – ядерная характеристика – мертвый. На слова с затемненной внутренней формой (например, лобаста, голк, обмёнок) информанты давали реакции, опираясь на звуковую оболочку и структуру демонологемы: Например, мифический персонаж *голк* получил следующие мотивации имени:

1) так как голый (2) – в данном случае носители языка опираются на общий звукокомплекс ГОЛ в словах «голк» и «голый»;

2) издает гул, галдит – данные реакции получены на основе созвучия слов «гул» – «голк»;

3) «похож на волка» – эта реакция также основывается на рифмованном созвучии слов «голк» – «волк»;

4) кричит: «гол-гол»: данную реакцию можно рассмотреть как случай языковой игры, когда носителями языка из лексемы «ГОЛК» вычленяется звукокомплекс «ГОЛ», который, в свою очередь, вызывает ассоциацию с футбольной кричалкой.

Кроме этого, можно отметить, что, когда речь идет о популярном, известном персонаже (например, барабашка, кикимора), информанты опираются не на внутреннюю форму демонологемы, а на свои знания, представления о нем, полученные из произведений фольклора, мультфильмов и др. Например, *лизун* (данная демонологема в произведениях фольклорных жанров является одним из названий домового) отождествляется только с привидением – героем мультфильма «Охотники за привидениями».

Одним из характерных направлений ассоциирования, связанного с осмыслением мотива номинации, является ориентация испытуемых на прямые номинации, оказывающиеся более распространенными, чем образные. Это может объясняться, в частности, тем, что таинственное, неизвестное, воображаемое требует «обытовления» в виде конкретного представления, привязки к какому-либо признаку, имеющему в языке определенное наименование (например, связанное с указанием на проявления действий нечистой силы), образная же номинация требует установления ассоциативных аналогий, что в применении к «нечисти» (виртуальной реальности) сделать труднее, чем дать какую-то отдельную характеристику.

В целом, анализируя направления ассоциирования, можно говорить о проекции на обозначения нечистой силы объективных (значимых и понятных для носителей языка) антропоморфных, зооморфных, локативных, акциональных характеристик, связанных с моделированием фрагментов данного (воображаемого) мира.

Таким образом, каждый из перечисленных подходов порождает свою модель описания демонологической лексики. Но каждая из этих моделей рассматривает демонологемы лишь в одном аспекте и, следовательно, не дает комплексной характеристики. Поэтому считаем необходимым создание такой модели интерпретации, которая в полной мере отразила бы национально-культурные стереотипы сознания носителей языка, связанные с восприятием единиц отдельных фрагментов лингвокультурного пространства. Данная модель должна учитывать комплекс факторов: собственно лингвистических, психолингвистических, когнитивных, культурологических, этнографических и пр. Предварительно такая модель может быть представлена следующим образом:

1. Лингвистические факторы:
 - а) лексическое значение;
 - б) мотивировочный признак;
 - в) принцип номинации;
 - г) способ номинации;
 - д) средство номинации;
 - е) характеристика лексической сочетаемости;
 - ж) устойчивые выражения, включающие данное название и устойчивые ритуальные формулы взаимодействия с персонажем.
2. Психолингвистические факторы:
 - а) типовые ассоциации (ядро ассоциативного поля);
 - б) индивидуальные ассоциации (периферия ассоциативного поля);
 - в) мотивационные контексты-толкования;
 - г) стереотипизированная оценка персонажа.
3. Когнитивные факторы:
 - а) типы когний, сопряженных с данными персонажами;
 - б) типы дискурсов, в которых данные персонажи функционируют.
4. Культурологические факторы:
 - а) фрагмент традиционной культуры, с которым связано существование персонажа;
 - б) обряд, ритуал с которым связана сама возможность существования данного персонажа и его функции;
5. Этнографические факторы:
 - а) описание места обитания;
 - б) описание одежды, обуви, головного убора;
 - в) предметные атрибуты, связанные с данным персонажем.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т. А. О моделировании ономастической лексики // Слово в системных отношениях. – Свердловск, 1982.

Русский демонологический словарь / Под редакцией Т. А. Новичковой – СПб., 1995.

Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург, 1992.

Шуклин В. В. Русский мифологический словарь. – Екатеринбург, 1995.